

Дариус стоял на огромном поле, сочная зеленая трава, цветущие цветы, густая полоса деревьев, а в непосредственной близости особняк, за которым было чистое голубое озеро. Он был неуверен, но решил, что сейчас поздний полдень из-за красного оттенка неба. Он уже бывал здесь раньше, это очень знакомое место в северном лесу скромного городка Твин-Лейк. Где живет друг.

Прогуливаясь по траве, он заметил, насколько легким было его тело, все его чувства притупились, как будто он не был внутри собственного тела.

Вдалеке он наблюдал, как бушует огромное чудовище, состоящее из переплетенных корней и растущих плесеней, чудовище было высотой в несколько футов. Он видел его раньше, это была марионетка Раваны. Монстр, которым она управляет, чтобы выполнять ее приказы, да... очень похожий на самого Дариуса.

Просто еще один инструмент для хозяйки.

Монстр рухнул на землю, от чего у Дариуса замерло сердце. Потому что зная, что чудовище убивает человека, близкого друга с давно забытым именем.

Наконец, он взглянул в другую сторону, где увидел себя, небрежно избивающего Александра. Поскольку он, так называемый, пытался заставить его подчиниться. Конечно, к настоящему времени он знал, что это было частью плана. Коварный заговор между Александром и Дариусом, чтобы привлечь внимание Раваны, в то время как Рашель ищет главное тело Раваны, спрятанное в лесу.

Управляя своей марионеткой, Равана не может двигать своим телом. Делая ее уязвимой мишенью, неспособной защитить себя, неспособной попросить о помощи. Просто быстрый удар и все кончено.

Внезапно стрела просвистела в пространстве. Когда она попала в монстра, стрела тут же взорвалась.

Ах... да, драматическое появление отличного молодого стрелка Бреннана Вундерле.

Когда удар вызвал сильные порывы ветра, его волосы качнулись вместе с течением. Его черные глаза заискрились от волнения, когда он вытащил из колчана еще одну стрелу. Молодой человек, наполненный жизнью, наряду с сильным стремлением к большим приключениям.

В мгновение ока видение изменилось. Теперь Дариус стоял над телом Раваны, на этот раз он больше не наблюдал издалека. Это он держал меч, воткнутый в грудь Раваны.

Когда предательство вспыхнуло в ее глазах, свет медленно исчез в ее бурных серых глазах. Жизнь, вытекающая из всего ее существа.

Когда ее тело распалось, как и у любого другого монстра, она заговорила в последний раз с глазами, полными ненависти.

"Как ты смеешь!" — кричит она, ее высохшая рука сжимает его горло.

Вздвогнув, молодой человек отступил назад, не в силах произнести ни слова.

Открыв глаза, Дариус столкнулся лицом к лицу с светом зари. Солнце, наконец, появилось над

горизонтом, когда свет пролился на землю. Роса собралась среди травы и листьев, тонкий туман рассеялся по ветру.

Наступило утро, а с ним его путешествие продолжается.

Дорога возле Мертвого Болота была до боли знакома Дариусу, здесь до сих пор живы некоторые из его довольно хороших воспоминаний. Но, конечно же, большую часть того, что он помнит, это его жизнь во время служения Раване в юном десятилетнем возрасте.

Ностальгия заполнила его разум, а сердце переполняли радость и ощущение дома.

Дул ветер, его тепло успокаивало.

Свежий с ароматом травы и ромашки. Но спокойствие исчезло так же быстро, как и пришло, потому что как только лес расчистился. Появился замок, в котором он жил, а вместе с ним и все болезненные воспоминания детства.

Меч в его боку стал холоднее к его коже, вес теперь стал тяжелее, как и ощущение в его груди. Когда они подошли ближе, он вздрогнул.

Путь разделяется на два направления, одно ведет к деревне, другое к замку.

"Один момент", Дариус повернулся к старику. — Вот и хорошо, — сказал он, когда старик приказал лошадям остановиться.

— Но твоя семья живет в деревне, верно? — обеспокоенно спросил старик.

Дариус кивнул: «Да, но мне нужно кое о чем позаботиться», — молодой человек спрыгнул с кареты.

— Спасибо за помощь, — сказал он, слегка склонив голову.

«Было приятно путешествовать с вами», — ответил старик. «Тогда... если мы расстанемся здесь, я прощаюсь с тобой. Береги себя». Так и остался Дарий один на дороге, крепко сжимая рукой рукоять меча.

Дариус шел по тропинке, его кожаные сапоги оставляли следы на земле. Наконец достигнув дверей замка, юноша не мог не вздрогнуть. Он зашел так далеко, но его страх перед владычицей все ещё цепляется за него, как пятно на ковре.

Стоя перед деревянными двустворчатыми дверями, он схватился за ручки и толкнул их. Его приветствовал мускусный запах и облако пыли. Как будто замок скучал по юной рабыне ведьмы Мертвого Болота.

Глядя на темный замок, сквозь который из открытой двери пробивалась лишь часть света, Дариус чувствовал, как у него сжимается грудь. Все эти времена, когда его пытали, били плетью и морили голодом, у него тряслась нога.

Ребенок внутри его желает убежать.

Закусив нижнюю губу, Дариус вошел в замок. Когда двери закрылись, он, казалось, попал в прошлое. Холодный воздух, густая пыль в воздухе, ужасная атмосфера, жуткая тишина, пустота и удушье при каждом вдохе — все это осталось. Только на этот раз все было намного хуже, чем раньше.

Его шаги эхом отдавались в пустынных залах, ноги несли его в пустой тронный зал Раваны. Когда-то густые сочные лозы ядовитого плюща, покрывавшие трон, теперь увяли. Высохший и мертвый, как человек, который когда-то там сидел.

Быстро шагая в направлении трона, Дариус вытащил свое оружие. Подземный меч мерцал при малейшем намеке на свет. Со всей силой, на которую он был способен, пурпурноглазый мужчина вонзил меч в трон. Металл теперь врос в камень, на поверхности трона появилась значительная трещина.

«Здесь покончено с Раванной, я больше не буду твоим рабом». Он заявил, прежде чем повернуться, чтобы уйти, позади него была жизнь, которой он когда-то жил.

Когда Дариус шел по улицам деревни, он не мог не чувствовать тот же старый страх, который он часто испытывал.

Под жгучим взглядом людей он шел с опущенной головой. Его глаза наполнились печалью, избегая отвращенных взглядов людей.

Чего он ожидал? Теплый прием? Праздники? Аплодисменты?

Он был рабом ведьмы, его никогда не примут в этой деревне... как бы он ни старался.

- Кажется, он еще жив, - назло сказал человек с фруктового киоска.

«Почему церковь ничего не делает с этой семьей?» — прошептала женщина, но ее голос был громким и ясным.

«Они должны просто умереть», — выплюнул другой.

«Тише, если он тебя услышит... ведьма может снова посеять хаос в деревне», — от страха сказала женщина, ее руки дрожали, когда она говорила.

Дариус мог только прикусить нижнюю губу после всего, что он сделал. На самом деле ничего не изменилось.

Он остался известен как раб Раваны, непритязательного паразита, служащего ведьме Мертвого Болота.

Он стиснул руки, гнев кипел в его груди. Все эти люди говорят так, как будто все знают; как будто легко быть рабом ведьмы. Они говорят так, как будто он хотел, чтобы это произошло.

Они и не подозревали, что он ненавидит быть рабом Раваны, ненавидит свою судьбу, ненавидит выполнять всю эту грязную работу.

Эти люди вызывают у него тошноту, злость и отвращение... так легко судить. Так легко критиковать.

Наконец он добрался до окраины села.

Вдали стоит знакомая лачуга, плохо построенный дом, который он называет домом. Плохо спиленное гниющее дерево, слабо натянутая веревка, с трудом выдерживающая сильный летний ветерок, и разросшаяся трава вокруг хижины... да, это оно...

Он наконец дома.

Подойдя к лачуге, Дариус почувствовал, как его сердце громко стучит в груди. Волнение и радость смешиваются вместе, заставляя его бежать.

Ему не терпится сказать своим родителям... сказать им... что они наконец-то свободны.

Свободные от своей жестокой судьбы, свободные от Раваны... они никогда больше не будут рабами.

Наконец-то они могут жить спокойно.

Перед хижинкой он остановился.

Его глаза расширились, сердце замерло в груди, дыхание стало тяжелым и прерывистым.

На боковой стороне двери была кровь, малиновая жидкость капала очень медленно.

"Что случилось...?" был единственный вопрос, который он мог задать.

Когда он открыл дверь, его встретил запах крови, металлический запах был настолько сильным, что он чувствовал его на языке.

Кровь была забрызгана повсюду, посреди комнаты лежало расчлененное тело отца. Его внутренности свисают с живота, ног и рук нигде не видно. Есть следы когтей на его лице, груди и шее.

Дариус упал на колени, дрожа всем телом.

Молодой человек мог только обнять себя, так не должно было быть...

Не тогда, когда они, наконец, свободны...

С глазами, полными слез, Дариус мог только издать такой громкий крик, что его, должно быть, услышали люди в деревне.

Когда появляется надежда, дьявол найдет способ все это забрать.

<http://tl.rulate.ru/book/71679/1980084>